Козьмина Е. Ю. Фантастика начала XX века в жанровом освещении / Е. Ю. Козьмина // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 148—157. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-148-157.

Kozmina, E. Yu. (2017). Fiction of Early 20th Century in Genre Coverage. *Nauchnyy dialog, 6:* 148-157. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-148-157. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 82.1/.9
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-148-157

Фантастика начала XX века в жанровом освещении

© **Козьмина Елена Юрьевна (2017),** orcid.org/0000-0001-6226-7032, кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), klen063@gmail.com.

Рассматривается вопрос о неоднородности фантастической литературы начала XX века, которую принято называть *научной фантастикой*. Утверждается, что этим термином традиционно обозначают три разных вида фантастической литературы, появившиеся почти одновременно в начале XX века: собственно научная фантастика (просуществовавшая недолго), авантюрно-философская фантастика и авантюрная фантастика. Отмечается, что разновидности отличаются друг от друга не только по структуре и содержанию произведений, но и в отношении жанрового состава. Новизна исследования заключается в том, что впервые применен жанровый подход при изучении каждой разновидности фантастической литературы. Представлены результаты жанрового исследования и выделены жанровые формы для каждой разновидности фантастической литературы начала XX века. Для научной фантастики это научно-фантастический очерк и сциентема (термин вводится впервые). Авантюрно-философская фантастика трансформирует жанры авантюрной литературы, в первую очередь — географический роман приключений, авантюрно-исторический роман, криминальные жанры. Авантюрная фантастика также использует жанры авантюрной литературы, но их не трансформирует. Утверждается также, что значительное влияние на все разновидности фантастической литературы, а также на произведения «классического» канона оказала влияние «литература о сверхъестественном» (Г. Лавкрафт).

Ключевые слова: жанр; научная фантастика; авантюрная фантастика; авантюрно-философская фантастика; авантюрная литература; «литература о сверхъестественном».

1. Введение: фантастическая литература начала XX века

Когда говорят о фантастике начала XX века, обычно имеют в виду так называемую «научную фантастику». Понятие, выражаемое этим термином, до сих пор не установлено с достаточной точностью, поэтому мы берем его в кавычки (далее, обозначив границы «научной фантастики», будем использовать термин уже без кавычек). Первые произведения фантастической литературы новых разновидностей стали массово появляться в конце XIX века, единичные — еще раньше. Однако, если взглянуть на происхождение научной фантастики с позиций теории жанра, можно обнаружить, что в это время возникло целых три разновидности фантастической литературы, так тесно связанные между собой, что и до сих пор их рассматривают как единое литературное явление. Попробуем провести между ними границы и охарактеризовать каждую разновидность по отдельности.

2. Научная фантастика

Речь в данном случае идет о произведениях, сочетающих литературный сюжет с научными (или псевдонаучными) фрагментами; при этом произведение в целом приобретает публицистический характер. В конце XIX — начале XX века в силу экстралитературных факторов эта форма становится чрезвычайно востребованной. На ее развитие влияет бурный рост научных, а точнее — технических изысканий, мощное внедрение техники в быт человека. Появляется множество периодических изданий, рассказывающих об использовании техники в быту. Журналы публикуют также и литературные произведения «научно-фантастической» направленности о будущих технических открытиях и приспособлениях.

Главная цель произведений, сочетающих научную публицистичность и литературность, с точки зрения Х. Гернсбека, создателя журнала «Amazing Stories», заключается в выполнении дидактической функции: они должны иллюстрировать в образном виде то или иное техническое достижение и способы его использования в жизни человека. Х. Гернсбек писал: «Эти удивительные рассказы не только дают возможность чрезвычайно интересного чтения; они, кроме того, всегда поучительны. Они дают нам знания, которые мы не могли бы получить другим способом, — и они дают его в очень привлекательной форме» [Gernsback, 1926a, p. 3]. Таким образом, происходит формирование особого типа «научно-художественных» произведений, состоящих из «75 % литературы и 25 % науки» [Gernsback, 1926б, p. 291]; «простая популяризация» [Чернышева, 1977, с. 236], как впоследствии назовет это явление Т. А. Чернышева. В качестве примера можно привести роман самого Х. Гернсбека «Ральф 124 С41+» [Гернсбек,

1964]; назовем также произведение К. Циолковского «Полет на Луну» [Циолковский, 1986] и др.

Но такую жанровую форму нельзя считать собственно литературным произведением; это гибридное образование. Подобное сочетание — только уже литературной и философской формы — М. М. Бахтин назвал *философемой* [Бахтин, 2000, с. 317]. В свою очередь гибриды научно-популярной и литературной форм, которые печатались у Х. Гернсбека, можно назвать, по аналогии с философемой, — *сциентема*. Гернсбек как издатель научно-фантастических журналов требовал от авторов именно сциентем.

В российских научно-популярных журналах, где публиковались ранние «научно-фантастические» произведения, сущность сциентемы была еще более очевидна. А. А. Зубов, исследуя «дискурсные сообщества» в России этого времени, пишет, что, «Сойкин создает журнал “Природа и люди”, в котором в *игровой манере* (курсив мой. — *Е. К.*) излагались бы достижения современной науки и техники» [Зубов, 2015, с. 107]. При этом «научные открытия рубежа веков подчас оказывались столь же фантастическими, как и выдумки романистов» [Там же, с. 101].

С течением времени стал развиваться близкий сциентеме жанр — «научно-фантастический очерк». В СССР, например, такого рода очерки стали особо популярны в предвоенные, а затем в 50-е годы (см. серию очерков А. Беляева «Зеленая симфония» [Беляев, 2010а, с. 338—353], «Город победителя» [Там же, с. 353—378]; знаменитый очерк Я. Перельмана «Ракетой на Луну» [Перельман, 1935] и др.). Б. Ляпунов пишет о внимании авторов-очеркистов к проблемам науки и о том, что главная цель научно-художественной литературы — «не просто популяризировать науку, а пропагандировать ее художественными средствами, воздействовать на чувства и воображение читателя» [Ляпунов, 1959, с. 51]. Очевидно сходство этой цели с теми задачами, которые сформулировал Х. Гернсбек для произведений, публикуемых в «Amazing Stories» (см. цитату выше). Отметим, что примерно то же говорил А. Беляев о так называемой «жюль-верновской традиции»; по его мнению, основная задача «научной фантастики» в «классической жюль-верновской форме» — это популяризация «современных автору научных знаний и изображение картин будущего развития науки и техники» [Беляев, 2010б, с. 418].

Б. Ляпунов, однако, разграничивал очерки (он считал, что это «научно-художественная литература») и «научную фантастику». Сходны они, по мнению критика, лишь предметом воздействия: «не только на разум, но и на воображение» [Ляпунов, 1959, с. 52], а различие заключается в том, что в «научно-художественной литературе» человек остается за кадром,

тогда как в «научной фантастике» этот образ художественно развит. В то же время Б. Ляпунов делает знаменательную оговорку: «Иногда бывает трудно отличить некоторые научно-фантастические рассказы от очерков, несмотря на формально названную их принадлежность» [Там же, с. 62—63], — и в качестве примера приводит рассказ В. Обручева «Экскурсия по планетам» (в издании 1961 года — «Полет по планетам» [Обручев, 1961]), который, действительно, гораздо ближе к очерку (а точнее — к сциентеме), нежели к литературному художественному произведению.

Широкая распространенность сциентем и очерков позволила А. Беляеву выделить их стереотипную конструкцию: «Рассказы писались по такому примерно трафарету. В выходной день трехдневки ленинградский ученый летит в стратоплане на Памир посмотреть гелиостанции. Час-полтора — и он на месте. Осматривает гелиостанции и задает вопросы. Инженер отвечает. Когда вопросоответная лекция окончена, рабочий благодарит инженера и улетает обратно в Ленинград» [Беляев, 2010б, с. 425]. Мы видим здесь основные «шаблоны» сциентемы и очерка: незамысловатый литературный сюжет, выполняющий функцию обоснования ядра жанра — «вопросоответной лекции».

Поскольку сциентему, а тем более очерк, нельзя назвать собственно литературными произведениями, научная фантастика, выраженная в этих жанровых формах, в литературном отношении зашла в тупик (отметим, что сциентема как гибридный жанр не прекратила своего существования; а поскольку ей присущ дидактизм, она используется в образовательных целях; см., например, учебно-познавательные мультфильмы для детей: «Главный звездный»; «Фиксики» и целый ряд других).

Итак, первая разновидность фантастической литературы начала XX века — это научная фантастика, основными жанровыми формами которой стали сциентема и научно-фантастический очерк.

3. Авантюрно-философская фантастика XX века

Перед тем, как перейти к другой разновидности фантастической литературы этого времени, остановимся на традиционном в «фантастоведении» вопросе — роли Ж. Верна и Г. Уэллса в развитии «научной фантастики». Как правило, отмечая различие в их творчестве, исследователи все же приходят к выводу об общей роли этих писателей. Так, авторитетный российский ученый Ю. Кагарлицкий пишет: «Уэллс и Жюль Верн тоже в каком-то смысле совсем не похожи один на другого <…> Но есть одна область, в которой они всегда стоят рядом, — область научной фантастики» [Кагарлицкий, 1963, с. 148]. Однако «стоять рядом» — это не значит

быть одним источником. Как раз наоборот — представляется, что Г. Уэллс создал совершенно новую разновидность фантастической литературы, в то время как Ж. Верн продолжал традиции авантюрной литературы «классического» канона. Несходство творческих принципов отмечал уже сам Ж. Верн, говоривший в интервью, что у Уэллса «совершенно особая манера… Но по сравнению со мной он идет совсем противоположным путем» [Верн, 1957, с. 732]. Самое главное отличие уэллсовских произведений от жюльверновских кроется в сюжетной ситуации, в характере эксперимента, испытания. У Ж. Верна проходит испытание не только герой (как в любом авантюрном произведении), но и научная идея (ставится научный или квазинаучный эксперимент — например, можно ли долететь до Луны или попасть внутрь Земли?). У Г. Уэллса испытывается не научная, а *философская* идея. Эксперимент обретает характер «антропологического» (если воспользоваться формулировкой С. Лема [Лем, 2009, с. 12]). Г. Уэллса интересует не столько отдельный человек, сколько человечество в целом (герой в романах Уэллса — его репрезентант): что оно собой представляет, каковы его существенные характеристики. Уэллс вводит новую сюжетную ситуацию, какой не было у Ж. Верна, — контакт с нечеловеческими силами: селенитами, марсианами, морлоками (последние хоть и потомки человека, но изображены как звероподобные существа). Эксперимент, таким образом, построен на сопоставлении человеческих норм (которые демонстрирует герой своим поведением и размышлениями) с *нечеловеческими*: нормами иных существ, иных состояний и пр. Г. Уэллс писал: «После того, как фантастическая гипотеза высказана, интерес повествования сосредоточивается на том, чтобы наблюдать чувства и поведение человека под новым углом зрения» [Уэллс, 1964, с. 351], то есть, подчеркнем, с новой, нечеловеческой, точки зрения. Как представляется, в этом смысле понятие «остранение», введенное для изучения «научной фантастики» Д. Сьювиным [Suvin, 1979], очень точно, а такого рода эксперимент мы вполне можем назвать философским.

Итак, наряду с научной фантастикой, в конце XIX — начале XX века появилась еще одна, отличная от нее разновидность фантастической литературы — авантюрно-философская, сочетающая авантюрный сюжет и философскую экспериментальность. Подавляющее большинство последующей так называемой «научной фантастики» относится именно к этой разновидности, поэтому охарактеризуем ее подробней.

Мир героя в авантюрно-философской фантастике предстает читателю как не могущий быть в реальной действительности, в котором персонажам предстоит пройти испытания на их принадлежность человеческому роду.

Это испытание проводится в контакте с нечеловеческой силой, что яснее высвечивает особенности героя как представителя человечества. Таким образом проводится особый авторский эксперимент, проверка того, «что делает человека человеком» [Тамарченко, 2008, с. 278]. Авантюрный сюжет ставит героя в исключительные, «пороговые» ситуации и связан с философским осмыслением поднятых в произведении проблем. Этой же цели служит особая композиционно-речевая форма, часть субъектно-речевой структуры фантастического авантюрно-философского произведения, — философский диалог. Именно в разговорах персонажей испытывается идея (как в авантюрном сюжете испытывается сам герой). В аспекте смысловой границы, разделяющей мир героя и мир автора и читателя, кроется одна из важных особенностей этой разновидности фантастической литературы, отличающая ее от других, — безусловность изображенного мира. Произведение строится таким образом, чтобы читатель воспринимал все происходящее не как метафору или иносказательную историю, а буквально, как происходящее в действительности, хотя по законам эмпирического мира и не могущее произойти.

Жанровый состав авантюрно-философской фантастики сформировался на основе авантюрной нефантастической литературы — это трансформированные варианты географического романа приключений («Туннель в небе» Р. Хайнлайна и др.), авантюрно-исторического романа («Меж двух времен Дж. Финнея и др.), жанров криминальной литературы («Стальные пещеры» А. Азимов и др.) и множество других вариантов.

4. Авантюрная фантастика

И, наконец, обратимся еще к одной группе произведений, составляющих третью разновидность фантастической литературы начала XX века. Наиболее ярко ее черты проявлены в знаменитом цикле произведений Э. Р. Берроуза о Джоне Картере (цикл называют «Марсианским», или «Барсумским», или «Джон Картер — марсианин») [Берроуз, 2016]. С одной стороны, эти романы Э. Р. Берроуза так же, как и романы Г. Уэллса, построены на идее контакта человека-землянина с нечеловеческими существами — обитателями Марса. С другой, — заметны и существенные отличия. Контакт человека с иным существом (марсианином) у Берроуза хоть и предполагает взаимооценку коммуникантами иноприродных цивилизаций, но не сопровождается философскими размышлениями о сути человечества. Это исключительно авантюрная фантастика, целиком построенная на традициях авантюрной литературы. Подобные произведения иногда еще называют «антуражной фантастикой»: «… если заменить в ней фантастические элементы на сказочные, волшебные, это не окажет влия-

ния на сюжет» [Ясиновская, 2012]. По сути, «антуражная фантастика» — не что иное, как обычная авантюрная литература; ее фантастичность не вносит в произведения существенных изменений и не трансформирует авантюрные жанры. Отметим также, что термин «авантюрная фантастика» в критике употребляется, однако, не совсем в том смысле, в каком он применен в этой статье. Так, Б. Невский ограничивает «авантюрную фантастику» рамками жанров, трансформирующих структуру плутовского романа [Невский] или криминальной литературы.

Авантюрно-фантастические романы зачастую были хоть и невысокого уровня, но востребованными читателем. Так, о Берроузе пишут: «Его проза была почти всегда неловка, его персонажи — плоски и взаимозаменяемы; построение произведений — линейно и неизобретательно. В то же время он был замечательный рассказчик, и, несмотря на стилистические недостатки, его романы остаются популярными даже после того, как многие из его более талантливых современников растворились в небытии» [D'Ammassa, p. 65].

5. Влияние «литературы о сверхъестественном»

При изучении фантастической литературы начала XX века необходимо учитывать сильнейшее влияние на все разновидности «литературы о сверхъестественном», источником которой является романтическая и готическая фантастика. В начале XX века определенный комплекс мотивов (тайна, мистика) начинает влиять как на произведения «классического» канона, так и на фантастическую литературу — научную фантастику (см., например, каким образом попадает на Луну герой сциентемы К. Циолковского «Полет на Луну»), авантюрную фантастику (способ перемещения Джона Картера на Марс поддается только мистическому толкованию) и, конечно, авантюрно-философскую фантастику (см. роман А. Меррита «Металлическое чудовище»; при этом большинство других романов этой серии («Лунный бассейн» и др.) относятся к «литературе о сверхъестественном»).

Безусловно, проблема влияния «литературы о сверхъестественном» на фантастику заслуживает отдельного рассмотрения; в рамках настоящей статьи мы лишь обозначим ее актуальность для дальнейшего исследования жанровых характеристик фантастической литературы.

6. Заключение

Итак, в конце XIX — начале XX века возникла не одна, а три близкие литературно-фантастические разновидности художественных произведений: научная фантастика, авантюрная фантастика и авантюрно-философская фантастика. Их жанровый состав, как и структурно-жанровый смысл

не совпадают. Нерасчлененное представление о трех этих разновидностях, как кажется, и породило знаменитую «проблему дефиниций» — невозможность дать удовлетворительное определение «научной фантастики», так как этот термин обозначает сейчас совершенно разные по природе литературно-фантастические произведения.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи / М. М. Бахтин. — Москва : Лабиринт, 2000. — 640 с. — (Бахтин под маской).

2. *Беляев А. Р.* Полное собрание сочинений : в 7 томах / А. Р. Беляев. — Москва : Эксмо, 2010а. — Т. 6 : Невидимый свет. — 576 с. — (Отцы-основатели: русское пространство).

3. *Беляев А. Р.* О научно-фантастическом романе и книге Гр. Адамова «Победители недр» / А. Р. Беляев. — В книге : Беляев А. Р. Полное собрание сочинений : в 7 томах / А. Р. Беляев. — Москва : Эксмо, 2010б. — Т. 7 : Изобретения профессора Вагнера. — С. 416—423. — (Отцы-основатели: русское пространство).

4. *Берроуз Э. Р.* Принцесса Марса. Боги Марса. Владыка Марса / Э. Р. Берроуз. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 640 с. — (Мир фантастики).

5. *Верн Ж.* Собрание сочинений : в 12 томах. / Ж. Верн. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1957. — Т. 12. Матиас Шандор [и др.]. — 743 с.

6. *Гернсбек Х.* Ральф 124С 41+: Роман о жизни в 2660 году / Х. Гернсбек. — Москва : Прогресс, 1964. — 166 с.

7. *Зубов А. А.* Становление популярного жанра как дискурсивный процесс: научная фантастика в России конца XIX — начала XX вв. : диссертация … кандидата филологических наук / А. А. Зубов. — Москва, 2016. — 218 с.

8. *Кагарлицкий Ю. И.* Герберт Уэллс : очерк жизни и творчества / Ю. И. Кагарлицкий. — Москва : Издательство Художественная литература, 1963. — 279 с.

9. *Лем С.* Моим читателям / С. Лем. — В книге : Лем С. Мой взгляд на литературу / С. Лем. — Москва : АСТ, 2009. — С. 11—17.

10. *Ляпунов Б.* Фантастика и жизнь : (О научно-фантастическом очерке) / Б. Ляпунов // Вопросы литературы. — 1959. — № 12. — С. 50—66.

11. *Невский Б.* Герои вне закона. Преступники фантастических миров [Электронный ресурс] / Б. Невский // Мир фантастики. — Режим доступа : http://old.mirf.ru/Articles/art896.htm

12. *Обручев В. А.* Путешествия в прошлое и будущее / В. А. Обручев. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1961. — 239 с.

13. *Перельман Я. И.* Ракетой на Луну / Я. И. Перельман. — Москва : Государственное издательство детской литературы, 1935. — 79 с.

14. *Тамарченко Н. Д.* Фантастика авантюрно-философская / Н. Д. Тамарченко // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. — Москва : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — С. 277—278.

15. *Уэллс Г.* Собрание сочинений в 15 томах / Г. Уэллс. — Москва : Правда, 1964. — Т. 14. — С. 349—354.

16. *Циолковский К. Э.* На Луне / К. Э. Циолковский. — В книге : Циолковский К. Э. Грезы о Земле и небе : научно-фантастические произведения / К. Э. Циолковский . — Тула : Приокское книжное издательство, 1986. — С. 5—25.

17. *Чернышева Т. А.* О старой сказке и новейшей фантастике / Т. А. Чернышева // Вопросы литературы. — 1977. — № 1. — С. 229—248.

18. *Ясиновская Е.* Познавая мир научной фантастики [Электронный ресурс] /Е. Ясиновская. 05.06.2012. — Режим доступа : http://bit.ly/2h2omKS.

19. *D'Ammassa D.* Encyclopedia of Science Fiction. The essential guide to the lives and works of science fiction writers / D. D'Amassa. — New York : Fact on File, 2005. — 538 p.

20. *Gernsback H.* A New Sort of Magazine / H. Gernsback // Amazing Stories. — 1926a. — Vol. 1. — N. 1. — P. 3.

21. *Gernsback H.* Fiction Versus Facts / H. Gernsback // Amazing Stories. — 1926b. — Vol. 1. — N. 4. — P. 291.

22. *Suvin D.* Metamorphoses of Science Fiction. On the Poetics and History of a Literare Genre / D. Suvin. — New Haven, London : Yale University Press, 1979. — 317 p.

Fiction of Early 20th Century in Genre Coverage

© **Kozmina Elena Yuryevna (2017),** PhD in Philology, associate professor, Department of Publishing, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), klen063@gmail.com.

The issue of heterogeneity of the fantastic literature of the early 20th century which is called *science fiction* is considered. It is argued that this term traditionally denotes three different kinds of fiction, which appeared almost simultaneously in the early 20th century: science fiction itself (existed briefly), adventurous and philosophical fiction, and adventure fiction. It is noted that varieties differ from each other not only in structure and content, but also in terms of genre composition. The novelty of the research lies in the fact that the genre approach is applied for the first time in the study of every variety of fantastic literature. The results of genre studies and genre forms for each variety of the fantastic literature of the early 20th century are presented. For science fiction it is science fiction essay and scientema (the term is introduced for the first time). Adventurous and philosophical fiction transform adventurous genres of literature, primarily — geographical novel of adventure, adventure historical novel, crime genres. Adventurous fiction also uses the genres of the adventure literature, but does not transform them. It is also argued that a significant impact on all the varieties of fiction as well the works of "classical" canon was influenced by "literature of the supernatural" (G. Lovecraft).

Key words: genre; science fiction; adventure fantastic; adventure philosophical fantastic; adventure literature; "literature of the supernatural."

References

Bakhtin, M. M. 2000. *Freydizm. Formalnyy metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiya yazyka. Statyi*. Moskva: Labirint. (In Russ.).

Belyaev, A. R. 2010. Nevidimyy svet. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*. Moskva: Eksmo. 7/6. (In Russ.).

Belyaev, A. R. 2010. O nauchno-fantasticheskom romane i knige Gr. Adamova «Pobediteli nedr». In: *Belyaev, A. R. Polnoye sobranie sochineniy. Izobreteniya professora Vagnera*. Moskva: Eksmo. 7/7. 416—423. (In Russ.).

Berrouz, E. R. 2016. *Printsessa Marsa. Bogi Marsa. Vladyka Marsa*. Sankt-Peterburg: Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russ.).

Chernysheva, T. A. 1977. O staroy skazke i noveyshey fantastike. *Voprosy literatury*, *1*: 229—248. (In Russ.).

D'Ammassa, D. 2005. *Encyclopedia of Science Fiction. The essential guide to the lives and works of science fiction writers*. New York: Fact on File.

Gernsback, H. 1926a. A New Sort of Magazine. *Amazing Stories*, 1 (1): 3.

Gernsback, H. 1926b. Fiction Versus Facts. *Amazing Stories*, 1 (4): 291.

Gernsback, H. 1964. *Ralf 124C 41+: Roman o zhizni v 2660 godu*. Moskva: Progress. (In Russ.).

Kagarlitskiy, Yu. I. 1963. *Gerbert Wells. Ocherk zhizni i tvorchestva*. Moskva: Izdatelstvo Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).

Lem, S. 2009. Moim chitatelyam. In: *Moy vzglyad na literaturu*. Moskva: AST. 11—17. (In Russ.).

Lyapunov, B. 1959. Fantastika i zhizn. (O nauchno-fantasticheskom ocherke). *Voprosy literatury*, *12*: 50—66. (In Russ.).

Nevskiy, B. Geroi vne zakona. Prestupniki fantasticheskikh mirov. In: *Mir fantastiki*. Available at: http://old.mirf.ru/Articles/art896.htm. (In Russ.).

Obruchev, V. A. 1961. *Puteshestviya v proshloye i budushchee*. Moskva: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).

Perelman, Ya. I. 1935. *Raketoy na Lunu*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo detskoy literatury. (In Russ.).

Suvin, D. 1979. *Metamorphoses of Science Fiction. On the Poetics and History of a Literare Genre*. New Haven, London: Yale University Press.

Tamarchenko, N. D. 2008. Fantastika avantyurno-filosofskaya. In: *Poetika: slovar aktualnykh terminov i ponyatiy*. Moskva: Izdatelstvo Kulaginoy; Intrada. 277—278. (In Russ.).

Tsiolkovskiy, K. E. 1986. Na Lune. In: *Grezy o Zemlye i nebye: nauchno-fantasticheskiye proizvedeniya*. Tula: Priokskoye knizhnoye izdatelstvo. 5—25. (In Russ.).

Verne, G. 1957. *Sobraniye sochineniy. Matias Shandor*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. 12/12. (In Russ.).

Wells, G. 1964. *Sobraniye sochineniy.* Moskva: Pravda. 15/14. (In Russ.).

Yasinovskaya, E. 2012. *Poznavaya mir nauchnoy fantastiki*. Available at: http://bit.ly/2h2omKS. (In Russ.).

Zubov, A. A. 2016. *Stanovleniye populyarnogo zhanra kak diskursivnyy protsess: nauchnaya fantastika v Rossii kontsa XIX — nachala XX vv.*: dissertatsiya … kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).